

Лингвистика

УДК 81'33

А.А. Баркович

КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Пополнение компьютерно-опосредованного дискурса, уже в значительной степени автономной и самодостаточной практики речи, предоставляет для изучения все новые языковые данные, причём частично стратифицированные и кластеризованные по лингвистическим параметрам. Лингвоинформационность коммуникационных отношений в компьютерно-опосредованной среде создает благоприятные условия для поиска закономерностей и выявления логических структур в сфере коммуникационных отношений. Метаязыковой исследовательский приоритет коммуникационного формата речевой практики предопределяет особенности парадигматики компьютерно-опосредованной коммуникации – она лингвистическая. Феноменологические основания, выявленные при характеристике компьютерно-опосредованной коммуникации, позволяют говорить о ее речевой аутентичности и принципиальном отличии от традиционных типов общения между людьми. Сфера коммуникации представляет собой в значительной степени самодостаточный феномен, который в компьютерно-опосредованной имплементации проявляет признаки динамичного развития и обладает интерактивной спецификой.

Ключевые слова: компьютерно-опосредованная коммуникация, компьютерно-опосредованный дискурс, парадигма, феномен, метаязык, синкретизм, мультимодальность, полилогичность, модель.

Компьютерно-опосредованная коммуникация (КОК) – сложный **феномен**, основанный на речевой практике. Стереотипы осмысления речи в классических традициях предполагают достаточность во многих коммуникационных обстоятельствах формально-кодовой презентации содержания – при использовании коммуникантами по умолчанию огромной контекстной и дискурсивной имплементации коммуникационных ситуаций. Такая сверткестовая «поддержка» позволяет не включать в традиционный дискурс все сведения о содержании коммуникационных паттернов. Значительная часть фоновой информации известна коммуникантам и её включение в сообщение – без особой необходимости – противоречит эргономичной логике коммуникации (хотя является типичной чертой части дискурса: примером «чрезмерного» сопровождения текстов «сверхкоммуникационным» контекстом является художественная литература). Сложная структура КОК обуславливает практику *мультидисциплинарного* освоения её специфики. В то же время существенный вклад в освоение сферы достигается в контексте *интердисциплинарной* репрезентации среды [1]. Техническая поддержка дискурса в сфере КОК также играет существенную роль – интерактивность коммуникационной практики предполагает перманентное развитие соответствующего инструментария.

Практика компьютерно-опосредованной речи обусловлена её лингвистическим содержанием и информационной формой существования, что создает предпосылки для *синкретичного* рассмотрения соответствующего дискурса в двух аспектах – лингвистическом и информационном. Подобный синтетический **формат** коммуникации, учитывающий её мульти- и интердисциплинарность, можно квалифицировать как *лингвоинформационный*. Его детализация, выявление ключевых характеристик требует комплексного рассмотрения проблемной области, совмещения лингвистической компетенции и информационно-обусловленной практики.

В контексте нарастающей технической обусловленности современных коммуникационных процессов можно не сомневаться в *метаязыковом* исследовательском приоритете коммуникационного формата речевой практики. Насыщенность сферы КОК искусственными и формальными семиотическими системами создаёт благоприятные условия для её метаописания в рамках лингвистической **парадигмы**. Ориентирами научного сопровождения коммуникационной деятельности современного формата являются её когнитивно-семиологический базис, обеспечивающий освоение компьютерно-опосредованных возможностей, и антропоцентрическая прагматика, создающая основания реализации КОК в контексте созидательной деятельности человека. Именно *когнитивно-семиологическая* специфика коммуникационной деятельности создает своего рода теоретическую ауру компьютерно-опосредованного дискурса, без учета которой объективная репрезентация речевой практики будет

оторванной от гносеологических корней и фрагментарной. В свою очередь, с позиций *антропоцентризма* сфера коммуникации объективно рассматривается через призму социальной практики, что актуально по определению для КОК.

Такой лингвистически обусловленный подход к исследованию проблематики КОК предопределён универсализмом и многоаспектностью проблемной области, требующей тотального методологического охвата: «К настоящему времени термин “коммуникация” приобрел значение собирательного ключевого понятия, своеобразного концепта в отношении целого ряда его составляющих: например, коммуникация письменная и устная; межличностная, межъязыковая, межкультурная, моноязычная, монокультурная; непосредственная и опосредованная; контактная и дистантная; реальновременная и нереальновременная (отложенная); вербальная, невербальная, паравербальная, экстравербальная; институциональная и неинституциональная; помехоустойчивая с учетом передающего технического канала и непомяхоустойчивая; плановая и внеплановая (спонтанная); аксиальная и неаксиальная (мультиаксиальная); патологически субстанциональная и соответствующая нормам нейрофизиологии, нейропсихологии, нейролингвистики...» [2. С. 13]. В данном контексте в разработку проблематики сделали вклад М. Бугайский, Г. В. Колшанский, Н. Б. Мечковская, Р. К. Потапова, Р. Якобсон и другие известные учёные [2-6]. Учет широкого спектра **феноменологических оснований** коммуникационной деятельности создаёт надежный фундамент комплексной исследовательской практики, является гипердоминантой исследований в дискурсивном русле.

Важным аспектом процессуальной характеристики КОК является ее деятельностный, активный, «интерактивный» характер. Как процесс, вид деятельности, КОК была идентифицирована относительно недавно. Типичным, например, является предложенное в 1995 г. Г. Санторо (*G. Santoro*) определение КОК: «...использование компьютерных систем и сетей для передачи, хранения и получения информации людьми» [7. С. 11]. Существенными в данном контексте являются *гуманитарная* обусловленность КОК, признание исключительности человека как самостоятельного субъекта коммуникации и безальтернативная констатация «недееспособности» компьютерных программ, обеспечивающих функциональность технологий так называемого искусственного «интеллекта», но «несамостоятельных» в интерактивном взаимодействии движущих сил коммуникации.

Презентация данного термина в *структурированном* значении явилась логическим отражением проблемной области: «Это определение можно трактовать в широком смысле слова, который создают три различных категории: машинное обучение, информация (интернет-ресурсы, как правило), и конференц-услуги (электронные базы данных, доски объявлений, списки рассылки и проч.)» [7. С. 11]. Структурирование процесса коммуникации, намеченное в данном описании, свидетельствует о его многоаспектности и динамике. Попытки выявить основания и системные связи КОК тяготеют в основном к психолингвистической и социолингвистической практикам. Таковы, например, известная *таксономия* Д. Хаймса [8] и её развития в психологическом, социологическом ключе у Л. Первина, М. Эрджайла и др. [9; 10]. Из немногочисленных попыток окторческого развития «жанра» таксономии в лингвистическом ключе следует отметить *фасетную классификацию* компьютерно опосредованного дискурса С. Херринг [11].

Компьютерная (полностью искусственная), письменная (частично уже адаптированная к возможностям личности) или устно-визуальная (аутентичная) опосредованность обмена информацией предопределяют сложную структурированность компьютерно-опосредованной логики. Возможно главным подтверждением долгосрочной перспективности КОК является ее тотальный *универсализм*: здесь уже реализовано сопровождение общения визуальной и звуковой поддержкой. Такая поддержка пока не может сравниться с коэффициентом полезного действия традиционной коммуникации (отсутствуют, например, органолептические возможности). Хотя из открытых источников известно, что в направлении передачи обонятельной «информации», например, уже ведутся успешные эксперименты по созданию кодирующих / декодирующих приспособлений, такие устройства несомненно расширят параязыковые возможности КОК.

Первой использовала термин **компьютерно-опосредованная коммуникация** известная исследовательница Н. Бэрн, произошло это в 1984 г. – задолго до появления Интернета, только с которым сегодня КОК ошибочно чаще всего и ассоциируется. Статья, в которой термин *Computer Mediated Communication* был введен, имела говорящее название «*Computer Mediated Communication as a force in Language Change*» («Компьютерно опосредованная коммуникация как сила изменения языка») [12. С. 1]. Несмотря на очевидную нормативность как для русского, так и для английского эквивален-

тов термина раздельного написания, подкрепленную опытом аутентичного апробирования, в современном научном дискурсе закрепился и считается общепринятым вариант его написания через дефис: *Computer-Mediated Communication* и *компьютерно-опосредованная коммуникация*, соответственно. Среди прочих предпосылок для такого орфографического оформления, несомненно, играет роль актуальность именно *опосредованности* как ключевой феноменологической черты номинатемы.

Наиболее популярным и часто цитируемым определением КОК является предложенный в 1996 г. С. Херринг лаконичный вариант, согласно которому «компьютерно-опосредованная коммуникация» – это «коммуникация между людьми посредством компьютеров» (*communication that takes place between human beings via the instrumentality of computers*) [13. С. 1]. Насколько разнообразными могут быть версии определений КОК – их десятки – можно видеть на примере авторской интерпретации Дж. Трентина и В. Бениньо, согласно которой КОК – это: «...все виды активности, в которых компьютер используется для осуществления дистанционной коммуникации: доступа к информации и ее передаче, тематического общения посредством электронной почты, аудио-, видеоконференций и т. д.» [10. С. 32]. Основываясь на данном определении, необходимо признать существенной характеристикой КОК ее *дистанционность*.

Принципиально, разные варианты определений КОК не исключают правильной интерпретации понятия. Со многими подходами нельзя не согласиться, особенно если оценивать их с учетом динамичного развития сферы. Важным представляется агрегировать имеющиеся наработки в совокупность **феноменологических** – существенных системообразующих отношений – КОК в лингвистической парадигме. Не менее актуальными в данном контексте являются характеристики *мультимодальности* и *полилогистичности* КОК.

Из трёх известных речевых модусов (англ. – *mode, modality*) в среде КОК успешно реализуются и опосредуются программными средствами устный и письменный модусы речи (о реализованности внутренней речи в традиционной коммуникации сложно даже предметно рассуждать). О *мультимодальности* КОК свидетельствует как активное использование устной и письменной форм речи, так и их активное сочетание в разных аспектах, например, синхронном / асинхронном, монологическом / диалогическом / полилогическом и др. Между тем, именно с помощью компьютерных технологий активно исследуется работа человеческого мозга, компьютерное опосредование несомненно обладает потенциалом полноценного включения в коммуникацию механизмов «внутренней речи».

Логистика (англ. *logistics, logistic activities*) КОК – способы и пути трансляции информации с помощью компьютерной техники – развивается динамично, обладая уже собственной историей и практикой. Широкая функциональность КОК позволяет изучать особенности её реализации и в теоретическом ключе, проводя систематизацию, категоризацию, структурирование метаописания процесса. Многообразие форм КОК предполагает и их многоаспектную лингвистическую интерпретацию, например, в жанровом аспекте. *Полилогистичность* КОК обладает всеми признаками важной характеристики не только процессуальности, интенсивности и эффективности коммуникации, но и её вариативности. В данном контексте значимыми будут не только глобальные особенности КОК – принадлежность сетевому формату, например, Интернета, спутниковой навигации, сфере мобильной телефонии – но и структурная оформленность частных коммуникационных ситуаций, в которых передача текстов может осуществляться, например, посредством электронной почты, некогда популярного пейджинга, факсимильными устройствами, радио (технология «блютуз») и т. д.

Таким образом, динамика и многоаспектность КОК предопределяют необходимость выявления не только её феноменологических черт, но и «практической типологии», в рамках которой могут быть реализованы *структуризация* и *моделирование*. Сфера КОК стала неисчерпаемым источником знаний о человеческом поведении и использовании языка. В условиях современного информационного «потока сознания» необходимость его *категоризации* очевидна. Попытки такой методологической организации стихийного, на первый взгляд, языкового пространства КОК делаются с «переменным успехом»: не факт, что актуальный еще вчера фрагмент коммуникационной действительности будет актуальным завтра. Например, уже мало кому интересно содержание *пейджинга* – чрезвычайно популярной на протяжении нескольких десятилетий XX в. технологии передачи текстовых сообщений [11].

Исследование особенностей коммуникации, большая часть которой сегодня уже опосредована компьютерными технологиями, неизбежно ведет к *систематизации* накопленных сведений. Как и во многих научных исследованиях, которые оформляются быстрее, чем находятся теоретические объяснения их успешности, в процессе научного описания достижений КОК пока наиболее востребованы не синтетические, интегративные, а аналитические поиски структуры. На этом этапе ставятся задачи

кластеризации, *анализа* данных. Относительно изучения современных коммуникационных характеристик такая тенденция проявилась в формировании дискурсивно-ориентированной парадигмы, так называемого **компьютерно-опосредованного дискурс-анализа**. Это направление ассоциируется с изучением модальности, лиц участников, типов компьютерно-опосредованного дискурса, его жанров и других элементов [12].

Определённый дефицит теоретической интерпретации огромного количества и принципиально нового качества современных эмпирических данных компьютерно-опосредованной речи, конечно же, возмещается не только филологами. «Нефилологи», кстати, оказались наиболее заинтересованными в «настоящем» описании языка – по прозаическим производственным причинам: необходимо создавать и развивать искусственный интеллект. Таким образом, традиционное несовершенство описаний языка усложнилось настойчивыми попытками решить языковую проблематику нелингвистическими «методами»: очевидна специфичность «семантики», «синтаксиса» и других импликаций формализации языка в информатике. Симбиоз нерешенных лингвистических проблем структуралистской, генеративной и иной этиологии и новых технологических проблем поверхностности и фрагментарности формализации речевой практики создает чрезвычайную актуальность идентификации и лингвистической интерпретации оснований КОК.

Практика дискурсивных исследований подтверждает продуктивность уже сложившейся тенденции к созданию метаязыковых и металингвистических описаний сферы КОК. Примером своеобразной «оптимизации» элементов речевой практики является схема М.Л. Макарова, который со ссылками на Д. Шифрин определяет три основных, с его точки зрения, пути *обобщения* речевой практики: информационно-кодовый, инференционный и интеракционный [13. С. 32]. Совсем неслучайно предложенная схема привязана к содержанию коммуникации: лингвистическая актуализация комплекса существенных категорий и понятий, в том числе, латентных, создаёт когнитивные основания их последовательной широкой экспликации.

Разумеется, феноменологическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации предполагает выявление и систематизацию, в первую очередь, ключевых характеристик сферы КОК, выявления релевантной парадигматической специфики. Следующие шаги, в частности, создание моделей коммуникации в среде КОК, позволят реализовать существенный **потенциал** как для параметризации и упорядочивания стратегических основ исследовательской и производственной деятельности по созданию и верификации научно-обоснованных фреймов развития сферы, так и для исследования речевой практики непосредственно [1]. Создание моделей коммуникационных процессов имеет существенную значимость по множеству причин. Одной из важнейших является то, что технологичность коммуникационных отношений в компьютерно-опосредованной среде создает благоприятные условия для *объективного* поиска закономерностей и выявления логических структур в контексте коммуникационных отношений.

Гуманитарная обусловленность, структурированность, универсализм, опосредованность, дистанционность, мультимодальность, полилогистичность и другие характерные признаки КОК являются существенными *метаязыковыми* доминантами КОК. С точки зрения *металингвистики*, важными компонентами презентации КОК являются возможности структуризации, моделирования, категоризации, систематизации, анализа, обобщения и иные варианты **интерпретации** сферы.

Таким образом, сфера КОК представляет собой в значительной степени самодостаточный *лингвоинформационный феномен*, который проявляет признаки динамичного развития и обладает притягательной силой как благоприятная среда для реализации множества типов человеческой деятельности. Феноменологические основания, характеристика КОК позволяют говорить о ее речевой аутентичности и принципиальном отличии от традиционных типов общения между людьми. Основа принципиального отличия – метаязыковой, в том числе «цифровой», уровень интерпретации связей и отношений в сфере КОК, что, тем не менее, пока не воплотилось в эффективной научной репрезентации развиваемой по моделям традиционной коммуникации синкретичной сферы. Ориентация сферы КОК на стереотипы и доступные только через изучение речевой деятельности алгоритмы человеческого разума – «категорический императив» логики создания и развития программ искусственного интеллекта. Такая внутренне противоречивая природа КОК требует максимальной степени ее корреляции со сферой человеческих отношений, опосредованных языком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баркович А.А. Интернет-дискурс: компьютерно-опосредованная коммуникация: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2015. 288 с.
2. Потапова Р. К. Речевая коммуникация: От звука к высказыванию / Р.К.Потапова, В.В.Потапов. М.: Языки славянских культур, 2012. 464 с.
3. Бугайски М. Язык коммуникации / пер. с польск. Харьков: Гуманитарный Центр, 2010. 544 с.
4. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: Наука, 1984. 175 с.
5. Мечковская Н.Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета: курс лекций по общему языкознанию. М.: Флинта: Наука, 2009. 582 с.
6. Якобсон Р.О. Речевая коммуникация // Избранные работы; под ред. В.А. Звегинцева, В. Иванова. М.: Прогресс, 1985. С. 306-319.
7. Santoro G. «What is Computer Mediated Communication?» // Computer Mediated Communication and the Online Classroom in Distance Learning; ed. by Z. Berge and M. Collins. Cresskill, NJ: Hampton Press, 1995. P. 11-27.
8. Hymes D. Foundations in sociolinguistics: An ethnographic approach. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1974. 260 p.
9. Pervin L.A. A Free-Response Description Approach to the Analysis of Person-Situation Interaction // The Psychology of Social Situations: selected readings. Oxford: Pergamon Press, 1981. P. 40-55.
10. Argyle M. Furnham A., Graham J.A.. Social situations. New York: Cambridge University Press, 1981. 453 p.
11. Herring S.C. A faceted classification scheme for computer-mediated discourse // Language@Internet. 2007. Vol. 4, article 1. URL: <http://www.languageatinternet.org/articles/2007/761> (дата обращения: 29.10.2014).
12. Baron N. Computer Mediated Communication as a force in Language Change // Visible Language, 1984. Vol. 18, № 2. P. 118-141.
13. Herring S. Introduction // Computer-Mediated Communication: Linguistic, Social and Cross-Cultural Perspectives. Amsterdam: John Benjamins, 1996. P. 1-10.
14. Trentin G. Multimedia Conferencing in Education: Methodological and Organizational Considerations / G. Trentin, V. Benigno // Educational Technology, 1997. Vol. 37, №5. P. 32-39.
15. Online Etymology Dictionary. URL: <http://www.etymonline.com/index.php?search=pager> (дата обращения: 29.10.2014).
16. Herring S.C. Web content analysis: Expanding the paradigm // The International Handbook of Internet Research; ed. by J. Hunsinger, M. Allen and L. Klastrup. Berlin: Springer Verlag, 2010. P. 233-249.
17. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.

Поступила в редакцию 20.04.15

A.A. Barkovich

COMPUTER-MEDIATED COMMUNICATION: PHENOMENOLOGICAL ASPECT

Updating of computer-mediated discourse, which is already largely autonomous and self-sufficient speech practice, provides for research new language data, which is already partially stratified and clustered on linguistic parameters. Lingvoinformationality of communicative relations in computer-mediated environment creates favorable conditions for revealing patterns and identifying logical structures in the sphere of communicative relationships. Metalanguage research priority of communicative format of speech practice determines the linguistic paradigmatics of computer-mediated communication. Phenomenological grounds identified at the description of computer-mediated communication allow discussing its speech authenticity and fundamental dissimilarity from traditional types of communication between people. The sphere of communication is a largely self-sufficient phenomenon that in computer-mediated implementation shows signs of active development and has interactive characteristics.

Keywords: computer-mediated communication, computer-mediated discourse, paradigm, phenomenon, metalanguage, syncretism, multimodality, poly-logisticity, model.

Баркович Александр Аркадьевич,
кандидат филологических наук, доцент
Белорусский государственный университет
220030, Республика Беларусь, г. Минск,
пр. Независимости, 4
E-mail: albark@tut.by

Barkovich A.A.,
Candidate of Philology, Associate Professor
Belarusian State University
220030, Republic of Belarus, Minsk,
pr. Nezavisimosti, 4
E-mail: albark@tut.by